

ПРОЛОГ

Справедливо все-таки расхожее мнение о том, что женщины живучи как кошки. Они, может быть, физически и менее сильны, чем мужчины, им сложно поднимать тяжелое и вообще давать своему телу какие-то сиюминутные атлетические нагрузки, но в выносливости и умении переживать физическую боль — вы меня извините!

Общеизвестно, что в больницах боль лучше переносят женщины. Мужики, обычно все такие из себя суровые — лишнюю слезу не проронят, — в таких проблематичных для своего здоровья ситуациях сразу раскисают и становятся капризнее, чем барышни из романов Тургенева.

А женщины — они в России и лошадку могут на скаку остановить, и в случае пожара не оплошать...

...Эти мысли пришли мне на ум совершенно неожиданно, когда я тихо сидела у себя в квартире и смотрела в окно. Стоял август, лето еще не кончилось, и хотелось верить, что я еще успею как следует отдохнуть.

Один раз я собиралась это сделать два месяца назад, в июне. И какие были благие намерения! Однако вместо этого... меня ожидали приключения на грани жизни и смерти.

Я закрыла глаза и снова вспомнила ту ночь...

...Тогда мое возвращение в реальный мир сопровождалось какими-то потусторонними голосами, говорящими непонятные слова — я не улавливала их смысла, — и методичным звуком работающего мотора.

Периодически звуковую картину дополняли мерные всплески. Чувствовала я себя крайне дискомфортно: болела и кружилась голова, зудило и саднило тело. Кроме того, я ощущала некое покачивание, как будто

находилась в море, и от этого меня слегка подташнивало.

Я осторожно открыла глаза и увидела перед собой звездное небо. А немного погодя поняла, что лежала на чем-то твердом и мокром. Мой правый бок упирался в брусчатую деревяшку, похожую на ту, что обычно используют в ваннных комнатах в качестве подставки для ног. Слева же от меня лежал спасательный круг. На нем большими буквами было написано «ОВЕН».

Постепенно приходя в себя, я поняла, что нахожусь в лодке, которая с большой скоростью движется по водным просторам. Стало понятно, откуда доносились звуки мерно работающего мотора и всплески воды. Я чуть приподняла свою потяжелевшую голову и увидела, что впереди на скамейке сидят двое мужчин. Был виден еще и третий, который сидел за рулем и управлял лодкой.

Обстановку я оценила довольно быстро, несмотря на жуткую боль в голове да и во

всем теле. Общее состояние мое, мягко говоря, не внушало оптимизма. Вероятнее всего, эти мужчины, силуэты которых виднелись впереди, везут меня в последний путь.

Волга, ночь, одинокий катер, я почти в бессознательном состоянии. Намерения неизвестных в принципе ясны. Однако умирать мне, ей-богу, не хотелось...

...«Да, не хотелось», — вздохнула я. Не хотелось тогда, не хочется и сейчас, когда все, что всплыло в моей памяти, уже покрылось следами прожитых дней.

Я посмотрела в окно. Небо застилала тучи, в воздухе стало нечем дышать, словом, налицо были все признаки собирающегося грянуть во всей своей мощи ливня.

Прямо как тогда, в тот самый вечер месяца два назад, с чего, собственно, все и началось...

ГЛАВА I

«А за окном-то дождь собирается!» — хмуро подумала я, глядя на сгустившиеся тучи и ощущая необыкновенную духоту в воздухе. Обидно было, что только недавно я развесила белье на балконе, и надо же! Сплюнув с досады, я отвернулась от этого неинтересного пейзажа за окном.

На дворе стоял конец июня, самое светлое в плане солнечных лучей время и одновременно самое жаркое и невыносимое.

В тот вечер я собиралась развеяться и поехать в гости к своему знакомому психологу. Помимо того, что он иногда оказывал мне услуги чисто профессионального характера (снял стрессы, полученные в результате слишком активного времяпрепровождения в качестве частного детектива), Толик, ко всему прочему, был неплохим мас-

сажистом. А у меня что-то со спиной в последнее время стало плоховато — побаливает...

Ну а помимо этих способностей, Толик обладал еще и необыкновенной энергией, всегда был жизнерадостен и заражал этим людей, которые с ним общались. Энергия его, кстати сказать, концентрировалась в основном в нижней части тела, и это тоже меня периодически радовало. Общение с ним носило вполне дружеский характер и было лишено какого-либо меркантильного оттенка. По крайней мере, с моей стороны. По его же собственному признанию, он был готов предоставить женщине только «сокровища души и тела», о деньгах он и не говорил. Впрочем, что возьмешь с бедного психолога!

В деньгах, собственно говоря, я не нуждалась. Только что я успешно закончила очередное дело, и мною овладело несколько разгульное настроение — промотать денежки, съездить куда-нибудь, то есть развеять-

ся на полную катушку. Может быть, после этого и спина пройдет... Только вот, как оказалось, ехать-то мне и не с кем.

Постоянных друзей (имею в виду мужчин) я старалась принципиально не заводить. Потому что мужчины такие существа, которым всегда чего-то не хватает. Сначала они довольствуются тем, что их просто не послали куда подальше. Потом радуются, что их общество даме приятно и она позволяет себя соблазнить. После того как это наконец происходит, возможны два варианта.

Первый — это когда женщина становится неинтересной, поскольку, кроме стандартного постельного набора, ничего мужчине больше дать не может.

Второй — и это, разумеется, более характерно для моей персоны — когда мужчина начинает бороться за то, чтобы обладать женщиной все больше и больше. То есть начинает рассматривать ее как свою собствен-

венность. А я никогда не была сторонницей рабовладельческого строя! Еще чего!

Ему уже не нравится, когда дама не хочет говорить ему о том, где была, скажем, накануне вечером, будто она обязана ему это докладывать. Потом начинаются претензии по поводу того, что его любят как-то не так, как ему хотелось бы... Ему уже подавай все самое лучшее. А если попадется какой-нибудь консервативно ориентированный дурак, то пристанет еще по поводу того, что суп недосоленный или картошка, видите ли, подгорела. Да тьфу на вас всех!

Учитывая специфику моей профессии, я вообще все вышеперечисленные заморочки терпеть не могу просто потому, что это начинает сильно мешать работе. А следовательно, и моей жизни тоже.

Но с кем же все-таки съездить отдохнуть?..

Я села в кресло и не спеша взяла с подоконника пачку «Мальборо лайт», выбила из нее сигарету и закурила. На улице уже со-

всем стемнело, откуда-то издалека доносились раскаты грома, а в комнату мою сквозь сетку балконной двери ворвался легкий ветерок, почти наверняка принесший с собой комаров и бабочек. Плюнуть хочется на этот июнь!

Если грянул гром, значит, скоро разразится гроза. Естественно, в такую погоду я уже никуда не поеду. Стало быть, будет потерян как минимум час. Я рассеянно зевнула и посмотрела на настенные часы. Если это так, то встреча с Толиком переносится где-то на время поближе к полуночи. Еще неизвестно, кстати, будет ли он меня ждать. Скорее всего отправится к одной из своих многочисленных любовниц. И ему позвонить нельзя, потому что живет он в квартире без телефона.

«А может быть, отправиться на юг с женщиной?» — внезапно пришла мне в голову свежая мысль.

То есть поступить, скажем так, нестан-

дартно. Не в смысле смены половой ориентации, а просто поехать отдыхать с подругой.

Но опять же здесь свои проблемы... Моя работа, которая не позволяет мне заводить постоянных подруг. Я предпочитаю даже перед близкими людьми особо не распространяться насчет своей деятельности. К тому же подруги моего возраста почти все замужем, все обложены памперсами и сникерсами, контролируются мужьями и, ко всему прочему, не обладают средствами, достаточными для поездок на море.

Единственно, кто меня может поддержать в этом деле, это, наверное, Катя Семенова.

Я вспомнила, что моя давняя подруга еще по институту недавно развелась и в настоящее время страдает от неудобств вследствие своей нестабильной личной жизни. Дама она весьма коммуникабельная, да и материально не будет слишком непосильной обузой. Потому что, хоть и рухнула ее семейная жизнь, финансовое положение

после этого заметно выровнялось. Даже если я и пойду на то, чтобы оплатить ей, скажем, половину дороги, на вторую половину и на шоколадку у нее денег точно хватит.

Я подобрала с пола свою записную книжку, открыла ее, нашла нужную страницу и набрала Катин номер. Через несколько секунд я услышала в трубке нежный женский голос:

— Да!

В этот момент я поняла, почему многие мужчины так западают на Катю. Этот голос с первой же секунды прямо-таки располагает к себе. В нем хотелось раствориться и слушать, слушать, слушать... И это оценила я, женщина. Можно себе представить, что ощущает мужчина... Правда, остается открытым вопрос, почему с ней никто из этих мужчин долго не уживается.

— Катенька, здравствуй! Это Таня Иванова тебя беспокоит. Как твои дела?

— Ой, дела!.. — вздохнула Катя. — Что дела! Вот недавно познакомилась с ино-

странцем, чехом, может быть, уеду за границу...

— Рада за тебя, — улыбнулась я.

— Я тоже, — рассмеялась она. — А то в нашем разлюбезном отечестве в последнее время стало что-то уж совсем скучно...

— А я, знаешь ли, хотела пригласить тебя съездить на юг вместе со мной, без мужиков.

— Идея неплохая, — посерьезнела Катя. — Только у меня проблемы с деньгами.

— Думаю, их можно решить. Мне просто скучно одной, мужики надоели, а мы с тобой не так часто общаемся. Может быть, на недельку рванем? Беру на себя половину расходов!

На том конце воцарилось молчание. Несмотря на ангелоподобный голосок и очень женственное поведение, в душе Катюша была достаточно жесткой и меркантильной женщиной.

— Нет, ты знаешь, не могу, — пропела она, видимо, взвесив все «за» и «против» и

еще все «может быть». — Дело в том, что мой Вацлав, ну, в смысле тот, с кем я недавно познакомилась... короче говоря, чех, он еще не созрел, чтобы ждать меня целую неделю...

— Поработать с ним еще нужно, что ли? — не поняла я.

Катя засмеялась и сквозь смех выдавила:

— Танька, ты мне нравишься за то, что все понимаешь с полуслова...

— Значит, мне придется ехать одной, — вздохнула я.

— Зачем одной? Ты, кстати, знаешь, что Ирка Лейкина вернулась в город?

— Ирка? — удивилась я.

Мы вместе с Ириной Лейкиной и Катей Семеновой дружили в институте. После его окончания судьба распорядилась таким образом, что Ира уехала с мужем куда-то в Белоруссию, а мы с Катей остались в Тарасове.

— Она что, приехала в отпуск? — спросила я.

— Нет, кажется, навсегда. Разошлась со

своим мужем, ей просто осточертело его разгильдяйство. Ребенка она отвезла к каким-то родственникам в район, сейчас живет здесь одна. Уже давно, месяца три, наверное... Я разве тебе не говорила?

— Нет, не говорила...

— Да что ты! Вот тебе и прекрасный повод, чтобы встретиться со старой подругой. Кстати, и деньги, по-моему, у нее есть. Сейчас я тебе дам ее телефон и адрес.

Катя на минуту прервала наш разговор, залезла, видимо, в свою записную книжку и наконец продиктовала мне номер и адрес Ирины.

Мы поболтали еще минут пять и договорились о встрече где-нибудь дней через десять, когда я вернусь с моря, а она за это время «поработает» со своим новым Ромео по имени Вацлав, чтобы быть до конца уверенной в своей надежной будущей жизни в тихой, сытой и благополучной Чехии.

Посидев еще немного в кресле и понаблюдав за буйством молний за окном, я не

спеша выпила чашечку черного кофе. Под аккомпанемент проливного дождя набрала номер телефона Лейкиной. Увы, на том конце провода меня ждали только длинные гудки...

...В тот вечер я еще несколько раз набирала номер телефона своей старой подруги Ирины, но судьба не благоволила ко мне. В последний раз я пробовала соединиться с ней где-то в час ночи.

«Наверное, где-то загуляла, женщина ведь свободная...» — подумала я, уже засыпая.

* * *

Утром следующего дня я решила поехать сразу по Иринуному адресу. Пускай встреча старых подруг будет неожиданной!

Ирина жила на самой окраине Заводского района, вдали от исторического центра города. Я поднялась на третий этаж старой панельной пятиэтажки и нажала на кнопку звонка. Увы, и на этот раз мне не

повезло: за дверью царили тишина и безмолвие.

Внутренне я рассердилась на себя за собственную нерациональность и наивность. Как будто меня здесь ждали! Ну что стоило еще раз набрать номер и убедиться в том, что ее нет дома! Гнать машину через весь город, чтобы в результате торчать у закрытой двери!

Я уже собралась было уходить, как медленно открылась обшарпанная дверь соседней квартиры, и оттуда выползла толстая женщина средних лет, в бесформенном синем ситцевом платье, держащая в руках две авоськи, до отказа набитые какими-то газетными свертками.

Она подозрительно и недоброжелательно посмотрела на меня.

Эта милая пожилая дама являла собой очень распространенный в наших широтах тип женщин, которых я про себя окрестила «тетками».

Как правило, это были рано располнев-

шие, погрязшие в быту женщины, которые разнообразят свою жизнь лишь подъездными и служебными сплетнями. Со временем они превращаются в так называемых «бабок», которые сидят на скамеечке у подъезда и всегда в курсе всех событий в радиусе ста метров от вышеупомянутой скамеечки. Если ко всему прочему они еще и не очень эмоционально устойчивы, то к старости становятся необыкновенно религиозными и в церкви неодобрительно поглядывают на молодых, осмеливающихся приходить туда с непокрытыми головами и в джинсах. В автобусах такие тетки и бабки неусыпно следят за тем, чтобы старшим уступали место; приходят в восторг от одного вида маленьких детей, считают женщин, имеющих любовников, непорядочными и полагают, что самое дорогое в жизни — это иметь однокомнатную, а лучше двухкомнатную квартиру с балконом, холодильником и серым котом на подоконнике.

Словом, передо мной явилось средото-

чие консервативного менталитета городской России.

Я ответила соответственно — гордым и независимым взглядом уверенной в себе женщины неполных тридцати лет. Тетка со своими авоськами уже собиралась пройти мимо меня, как что-то неожиданно удержало ее. Я решила, что ей, видимо, просто было скучно, и она вступила в разговор с незнакомым человеком.

— Вы к Ирине, что ли, пришли? — поинтересовалась она, метнув в меня любопытный взгляд.

В мои планы никак не входило общение с пожилыми соседками моей подруги, однако, чуть улыбнувшись, я ответила, чтобы не выглядеть уж совершенно невежливой в ее глазах:

— Да!

— Вы ее подруга?

Я вздохнула, подумав, что, похоже, тетка настроилась на целый допрос.

— Да, — с такой же независимой интонацией кратко произнесла я.

— Вы что ж, совсем ничего про нее не знаете? — с каким-то непонятым превосходством спросила тетка.

— А что я должна знать? — удивилась я.

Тетка поставила авоськи на бетонный подъездный пол и тяжело вздохнула.

— Беда, дочка, у нас большая приключилась, — в голосе женщины послышались нотки дежурных причитаний. — Живешь-живешь и не знаешь...

— То есть? Чего не знаешь? — не поняла я.

— Так ведь уже четыре дня как преставилась Иринка-то! — достав платочек, проговорила тетка.

Внутри у меня что-то екнуло.

— Как... преставилась? Кто... преставилась?

— Как кто? Иринка. О чем я тебе и говорю, — тетка жестом показала мне нечто, обозначающее удавку. — Такие вот дела, дочка.

— Ее задушили, что ли? — совершенно ошарашенная этой новостью, спросила я.

Мои пальцы сами собой полезли в сумочку, выискивая сигареты. Но я вовремя поняла, что дымить при этой тетке означало немедленно потерять с ней контакт: такие обычно не одобряют курящих женщин.

Соседка между тем отрицательно покачала головой.

— Са-ма, — она пристально взглянула мне в глаза. — Она са-ма... Вот грех-то какой! — тетка вытерла лоб платочком.

Буквально раздавленная услышанным, я не сразу нашлась что ответить. А собеседница моя, почти наслаждаясь эффектом, который произвела своим сообщением, тоже молчала и смотрела на меня, продолжая сокрушенно покачивать головой.

— Значит, самоубийство? — наконец выговорила я.

Вместо ответа соседка зачем-то огляделась по сторонам, хотя вокруг никого не было, и утвердительно кивнула головой.

— Где же все это произошло? — спросила я, чувствуя, как во мне просыпается детектив.

— Здесь, где же еще?! В этой самой хате, — ответила тетка и показала пальцем на дверь квартиры, где еще четыре дня назад жила Ирина.

— Это была ее квартира? — продолжила теперь уже я свой допрос.

— Не-ет, куда там! — протянула соседка. — Клавдия Ивановна сдавала ее, соседка моя. Она у дочери сейчас живет, вместе с зятем. Сдала хату через фирму, думала, все будет нормально, а вот что получилось... Теперь ей боязно здесь и жить-то будет, наверное... Сейчас ведь знаете время-то какое! Сдашь, а потом вот такое случится... Не ведаешь, как и жить-то на белом свете.

— А вы не знаете, почему она... Ирина... это... сделала с собой? — осторожно поинтересовалась я.

— Нет, ты что! Мы же с ней особо-то и не общались. Она ведь молодая, а мы стари-

ки. Вы ведь, молодежь, все между собой да между собой, мы вам, видите ли, неинтересны... — скороговоркой забрюзжала тетка.

— А вы не дадите мне телефон или адрес Клавдии Ивановны? — вдруг выпалила я неожиданно пришедшую мне в голову мысль.

— Клавдии Ивановны? — удивилась тетка. — А зачем? — ее взгляд опять стал подозрительным.

Я решила сказать правду:

— Понимаете, мы с Ириной не виделись очень давно. Я даже не знала, что она вернулась в наш город и сняла здесь квартиру. А так, может быть, Клавдия Ивановна мне подскажет, вдруг кто-то в гости к ней заходил... Словом, хочу найти ее знакомых.

Тетка рассматривала меня где-то с полминуты, будто делала рентген. Наконец, видимо, сочла, что моя внешность соответствует ее представлениям о порядочной девушке, и как-то неуверенно проговорила:

— Подождите, у меня ее телефон дома записан...

Она вернулась к себе в квартиру и, порывшись там не более минуты, вынесла мне бумажку с записанным на ней телефоном. Я поблагодарила и, дабы закрепить свое расположение к ней, помогла снести вниз одну из авосек, которая, кстати, оказалась достаточно тяжелой. У дверей подъезда я с ней распрощалась и пошла к своей машине.

Прямо оттуда я позвонила по сотовому той самой Клавдии Ивановне, у которой Ирина снимала квартиру. Мне долго пришлось продирается сквозь маразм и бестолковость мозгового процессора старшего поколения, прежде чем я смогла убедить свою собеседницу, что не будет ничего плохого, если она скажет мне название риелторской фирмы, через которую она сдавала квартиру. В ответ я выслушала еще одну длинную тираду о безалаберности представителей молодого поколения, которые только и делают, что пьют, мужиков к себе водят, а потом такое случается...

Я для приличия даже поддакнула не-

сколько раз своей собеседнице, чем вызвала у нее активное желание продолжить разговор. Но тут уже мне пришлось напрягаться, чтобы его закончить. Наконец я выудила у нее название фирмы и закончила разговор. Отключив связь, я швырнула трубку на сиденье рядом, опустила голову на руль и задумалась.

Надо же, за окном солнце, летит тополиный пух, жизнь цветет всеми цветами радуги, а Иринки уже нет с нами, грустно подумала я.

В моем мозгу прокручивались картины не такого уж давнего институтского прошлого. Тогда Ирина Лейкина, брюнетка невысокого роста с острым носиком, была очень подвижной девушкой, смешливой заводилой нашей компании. Она придавала большое значение отношениям с противоположным полом, ставя на первое место надежность и, что немаловажно, потенциальную платежеспособность партнера. Словом, при всей своей кажущейся легкомыс-

ленности — за годы учебы она сменила с десятков любовников — она была достаточно вдумчивой девушкой. Но вместе с тем очень веселой и беззаботной. И трудно было себе представить, что она вдруг дойдет до того, что покончит с собой. Я попыталась мысленно увидеть эту сцену, но не смогла. Подобное просто не укладывалось в моей голове.

Освободившись наконец от видений, я бросила взгляд на свою сумочку. Надо, наверное, все-таки покурить... Может быть, хоть немного нервы успокою. Я открыла сумочку, но мой взгляд остановился не на пачке сигарет, а на гадальных костях.

Что, если спросить совета у высших сил, как-то рассеянно подумала я и бросила кости, хотя это происшествие и не имело никакого отношения к моей работе. Надо сказать, что я в последнее время обращалась к ним не только когда вела расследование, но и, как говорится, просто по жизни. То есть когда дело касалось отношений с мужчиной-